
Натали Лавру
Чудовищная история
18+

Натали Лавру

Чудовищная история

«Автор»
2026

Натали Лавру

Чудовищная история / Натали Лавру — «Автор», 2026

С самого детства я была обузой для своей семьи: неизлечимое бесплодие, поломка в генах, которая наложила отпечаток на моих младших сестёр и брата.Я – позор рода.Отчаявшись решить проблему, родные решили... убить меня. И им это почти удалось, но в последние минуты моей жизни некто спас меня.А после... Меня продали замуж сильнейшему магу нашего мира, господину по прозвищу Чудовище, которого боится даже сам король.Зачем такому человеку ущербная жена? Станет ли этот брак спасением или продлит мои мучения?

© Натали Лавру, 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 5
Глава 1. Решение всех моих проблем 8
Глава 2. Перваяискра 13
Глава 2.1 16
Глава 3. Медовый полумесяц 19
Глава 4. Тайназа закрытыми дверями 23
Глава 4.1 26
Глава 5. Неловкая просьба 31
Конец ознакомительного фрагмента. 36

Натали Лавру
Чудовищная история

Пролог

Мона Арц

Сегодня общежитие с самого утра стояло на ушах, а всё потому, что к нам в академию с проверкой в очередной раз нагрянул Фаерон Огрис, глава Министерства магии и личный маг Его Величества по прозвищу Чудовище. Поговаривают, что даже сам король побаивается его.

Студенты потеряли покой: кто-то в срочном порядке выбрасывал хлам из комнат, кто-то судорожно зубрил двести базовых заклинаний, кто-то стирал-гладил-наряжался...

А я после бурной жаркой ночки вялая, как желе. И знаю, что меня ждёт. Поэтому вставать совсем не хочется, вот я и тяну время.

– Мона, ты, что, совсем не боишься? Он на тебя опять всех собак спустит! – тормошила меня Бонни, соседка по комнате.

У Бонни всегда царил образцовый порядок: кровать застелена без единой неровности, на голове волосок к волоску, и вся её густейшая копна стянута в тугую косу; блузка накрахмалена до скрипа и рези в глазах от белизны.

В общем, Бонни – мой антипод.

– Совершенно не вижу смысла прихорашиваться перед ним... К тому же он давным-давно женат, – равнодушно ответила я, сонно моргая в замедленном темпе.

– Пф! Да причём тут это? Я не к тому, чтобы ты его кадрила! Ни одна девушка в здравом уме не позарилась бы на такого! Ох, ну, вставай! Ты, что, не помнишь? У тебя пятно на рубашке! Ты же вчера подливой укапалась! Это Чудовище тебя сожрёт и не подавится! А что, если тебя исключат за неопрятный вид? Как я без тебя буду жить? И каково тебе будет вылететь с четвёртого курса?

– С чего это из тысячи студентов он должен заметить именно моё пятно? Я, что, пуп земли?

– Ох, замарашка ты наша... Уже который год живёшь в обществе магов, а всё ещё не усвоила правила приличия! Тяжело тебе будет... – сетовала Бон.

Тут подключилась тяжёлая артиллерия в лице моей второй соседки, Уны:

– Мона-Мона, ты такая беспечная! В прошлом году, пока ты болела, во время проверки из академии выперли одиннадцать человек! Чудовище беспощаден! – она потащила меня за руку, чтобы я перетекла, наконец, в сидячее положение.

– Да-да, я помню, что твоего парня выгнали из-за того, что у него на шее был засос, – я, хоть и похожа с утра на желе, но мой мозг бодр, а ум остёр.

– Не моего парня! – Уна со злости отпустила мою руку, и я плюхнулась обратно на свою шаткую скрипучую кровать. – Он просто мне нравился! И это был не засос, а синяк от удушающего приёма! Но не суть! Я... Я ненавижу этого королевского мерзавца! Мечтаю стать квалифицированным магом и сделать так, чтобы его выперли со службы!

К слову, об исключённых: на самом деле все они промышляли сбытом запрещённых зелий, которые временно кратно увеличивают магический резерв. Надо ли говорить, что последствия приёма подобных веществ крайне негативные и иногда даже фатальные? Юных преступников арестовали и отправили на исправительные работы.

Но среди студентов истинных причин исключения не разглашали, потому и ходят байки об ужасном Чудовище, губителе молодых талантов.

***

Я лениво соскребла себя с койки, пригладила распушившиеся, как лучи солнца, наэлектризовавшиеся белёсые волосы и, потянувшись, начала одеваться в студенческую форму. Да, вещи не глаженные и не первой свежести, но мне это простительно, так как я каждый день просиживаю в библиотеке до закрытия в поисках... Кхм, об этом позже. Короче говоря, мне не до пустяков, и вряд ли меня исключат.

– Совсем ты со своей учёбой и любовью потеряла чувство реальности, – вздохнула Бонни, но, увидев, как вокруг моей шеи обвивается чёрная змея, тут же отпрянула и скривила лицо: – Этот твой артефакт такой противный! Бр-р, никогда к нему не привыкну!

– И ничего он не противный! – возразила я и погладила змею.

– Уж не знаю, кто твой возлюбленный, но, если бы мне подарили такой ужасный артефакт, то я бы укокошила и дарителя, и подарочек.

– А мне нравится змей, – пожала я плечами. – Он и пятно на рубашке прикроет, если что. Правда, мой хороший? – и змейка покивала мне.

– Ладно, хватит болтать, бежим на линейку! – поторопила вечно тревожная Уна.

И мы, захватив рюкзаки, влились в коридорную толпу, чтобы занять свои места на поле возле академии.

Фаерон Огрис, гроза всего магического мира, уже ждал, когда студенты, наконец, построятся, и грозно посматривал на свои часы.

Только мы с Уной и Бонни вытянулись по стойке «смирно!», как Чудовище прогремел в усилитель:

– Опаздывающие могут собирать вещи. Истинный маг всегда пунктуален и ценит своё и чужое время. Те, кто меня услышал и понял, пусть поднимут в воздух зелёные сигнальные флаги!

И над головами студентов дружно засветились зелёные огни, сливаясь в одно яркое полотно.

– Желающие сразиться со мной и досрочно получить диплом академии поднимите красные сигнальные флаги! – все до единого огни в воздухе остались гореть зелёным. – Неужели не найдётся ни одного смельчака, уверенного в своих силах? – будто издевался господин Огрис.

– Ваше Превосходительство, – обратился к нему директор нашей академии, – каждый студент знает, что вы – сильнейший маг из ныне живущих.

– Всякая сила не абсолютна, – ответил проверяющий и пошёл вдоль рядов. – Иногда смекалка эффективнее слепой силы.

Бонни оказалась права: сегодня Чудовище лютовал. Он приказал студентам-старшекурсникам сформировать запечатывающую матрицу, а тех, кто не справился, велел перевести на курс ниже. Хотя бы не исключил...

Вскоре проверяющий остановился напротив нашей с Бонни группы магов-дознавателей.

– Ты! – и колючие чёрные глаза Фаерона Огриса посмотрели на меня: – Имя? Факультет? Курс?

«Господи, ну, опять!» – мысленно закатила я глаза, но для всех бодро отрапортовала:

– Мона Арц! Факультет магического дознания, 4 курс!

– Доучилась до четвёртого курса и не научилась стирать форму? Форма – это твоё лицо! Выйди вперёд!

Как?! Как он разглядел пятно сквозь отчаянно прикрывающую его змею?! Ясно-понятно, что пятно – это всего лишь предлог, чтобы вытащить меня на крысиные бега (так я называю полосу препятствий).

Я неохотно подчинилась и вышла из шеренги, уже догадываясь, что сейчас будет. Меня не исключат, нет, – всего лишь ограничатся всеобщим порицанием и убойной тренировкой:

– Вот пример, как НЕ должен выглядеть адепт магии! Маг – это элитная единица нашего общества, которая должна гордо нести свой божественный дар! А это – позор!

Я стояла, слушала речь грозного Фаерона Огриса, и его слова обтекали меня, не попадая в душу. При этом я смотрела на него, не в силах сдержать слёз. Знал бы он, чему посвящены мои вечера по будням...

– Надеюсь, вы плачете от стыда за свой вид, студентка. В качестве наказания десять разминочных кругов по стадиону и семь через полосу препятствий!

– Есть! – приняла я приказ.

– Вперёд!

И я побежала, давя рвущиеся из груди рыдания. Ох, не от стыда я плачу. Вовсе не от него.

Глава 1. Решение всех моих проблем

5 лет назад

Как только мне стукнуло двадцать, родители решили объявить меня погибшей, чтобы мои младшие сёстры могли выйти замуж.

Наш род оказался в незавидной ситуации: с одной стороны, нельзя в открытую заявить о моём врождённом недуге, так как это бросит тень на сестёр и брата. Сломанные гены – это в глазах общественности всё равно, что клеймо «изгой». Поэтому моя особенность с самого детства хранилась в строжайшей тайне. Родители подкупали врачей, лишь бы мои младшенькие не потеряли шанс на счастливую жизнь.

С другой стороны, общественный порядок требует, чтобы дети вступали в брак строго по старшинству. Но если я выйду замуж за человека, который не знает о моём состоянии, грянет скандал, и моя семья попадёт в опалу.

Ситуация патовая.

Мама с папой вынесли вопрос моей судьбы на семейный совет, и единственным выходом, который сохранит достоинство рода Аренгорцен, стала моя смерть. Конечно, на самом деле мне предлагалось уехать из города и сменить имя: из леди Моники Аренгорцен превратиться в простолюдинку с каким-нибудь распространённым именем типа Анны.

И я согласилась. Потому что не могу позволить, чтобы из-за меня страдали все мои родные.

Почему я просто не ушла в монастырь? – камень Истины раскрыл бы мои намерения, и в обитель я всё равно не попала бы.

Поэтому трагическая гибель стала для меня лучшим исходом.

***

В назначенный солнечный сентябрьский день экипаж с родовым гербом выехал из города, якобы направляясь к святому источнику, но не успел доехать до места подстроенного несчастного случая.

Случилось страшное.

В кабине находились только я и моя наставница, и внезапно крышу салона проломил валун, сорвавшийся с вершины скалы. Всё случилось мгновенно.

Наставница успела лишь коротко вскрикнуть перед смертью, а мне раздавило ноги и таз, поэтому я была обречена на долгую и мучительную смерть.

Пока под действием шока боль ещё не пришла, я лежала в груде обломков и думала только об одном: слишком уж странный это несчастный случай. Что если родители задумали по-настоящему убить меня? Что если на то и был расчёт?

– Там есть живые! – донёсся до меня чей-то возглас, и вскоре надо мной, как в тумане, навис чей-то силуэт.

Я смотрела в небо, прощаясь с жизнью, и мне было не до чужих лиц, но минута за минутой смерть всё не наступала, впрочем, как и ожидаемая боль.

– Продержитесь ещё немного. Сейчас сращу повреждённые сосуды, и можно будет транспортировать вас в госпиталь.

– Не... Не надо... – от испуга я вынырнула из подобия забытья. – Не спасайте меня. Дайте мне умереть. Не тратьте силы зря. Мне нельзя жить... – и запоздало подумала, что напрасно ляпнула последнюю фразу. Не хватало ещё перед смертью испортить жизнь семье. Но отчего-то меня несло, язык сам выложил всё как на духу.

– Что значит нельзя жить? – мужской голос прозвучал как-то чересчур резко.

– Вы просканировали меня? Видели мой недуг?

– Видел. Но с этим вполне можно жить.

– Нельзя. Особенно если я старшая в семье, и моё состояние мешает младшим выгодно выйти замуж. Прошу, не лечите меня. Лучше добейте. Я должна умереть.

Вместо ответа меня усыпили заклинанием, а, очнувшись, я обнаружила себя в палате госпиталя.

Смерть не удалась.

***

Я не помнила ни лица, ни голоса того, кто меня спас. Знаю только, что это был маг, мужчина. И всё.

Весь первый день я думала, как мне умереть. Я была так близка к тому, чтобы избавить родных от себя!

К вечеру, изнывая от бездействия из-за того, что мои ноги на вытяжке в гипсе, я вдруг задумалась: как-то странно получилось, что валун сорвался со скалы именно в тот момент, а не секундой позже или раньше. Как будто кто-то тщательно спланировал мою смерть.

Если так, то из-за меня погибла моя ни в чём не повинная наставница. Почему её отправили вместе со мной? За что?! Это так бесчеловечно!

Неужели родные настолько ненавидят меня, что готовы в самом деле убить меня и пожертвовать наставницей, которая была мне, как вторая мать, или, скорее, первая?

Чем родителей не устроила моя мнимая смерть? И почему они так легко решились на двойное преступление?! Уверена, она понимали, на какой риск идут, так как возница был в курсе и вовремя сбежал с места преступления. Наверное, родители влезли в чудовищные долги, заказав моё убийство.

Пытаясь меня убить, они частично добились своего. Что-то во мне в этот день умерло.

На второй день лежания в госпитале я поняла, что да: валун не был случайностью. И родственники, подозревая, что я обо всём догадалась, даже не пришли навестить меня.

Получается, никому не нужна моя жизнь. Все одержимы лишь моей смертью.

И снова в моей голове зароились мысли: «Как себя убить? Как сделать это быстро, и чтобы наверняка?»

Как назло, ничего реалистичного не приходило на ум.

Отравиться – это долгая смерть. Мгновенно действующие яды – редкость, да и стоят целое состояние, а от остальных в любом госпитале есть противоядия, так что от них меня спасут.

Броситься под колёса поезда – тоже так себе вариант. Потом части моего тела будут собирать в пакеты, и несчастный случай станет достоянием всего города, подпортив репутацию моей семьи. После такого мои сёстры вряд ли смогут хотя бы мало-мальски удачно выйти замуж.

С повешением примерно та же история: общественность придумает и раздует историю моей разнесчастной жизни и очернит семью.

Воткнуть себе нож в грудь или шею – может быть, вот только как на это решиться? Не подведут ли меня рефлексы? Я читала, что тело всеми способами будет пытаться избежать смерти. Сознание банально может отключиться перед самым моментом «икс».

Но если я всё же смогу вогнать в себя кинжал по самую рукоять? Репутация семьи всё равно будет испорчена. А что, если я напишу проникновенную предсмертную записку? К примеру, о моей несчастной любви к какому-нибудь вымышленному мужчине? Возможно, моя семья будет реабилитирована в глазах людей? Или... Вряд ли. Самоубийство – это символ нездоровой психики, что тоже может сигналить о поломке в генах, а наше общество крайне щепетильно относится к здоровью.

Следующий способ: нанять себе убийцу. Но он сразу отпадает, так как у меня банально нет на это денег.

Инсценировка моего убийства – тоже вариант, но куда более сложный в исполнении. Как оставить «чужие» следы, чтобы они выглядели достоверно, но не привели следствие к невиновному в моей смерти человеку? К тому же маги-дознаватели всё равно докопаются до истины. Наде государство гордится своей системой правопорядка.

Я не хочу становиться причиной чужого несчастья. Хочу просто тихо и незаметно умереть, словно не рождалась.

А ещё можно прыгнуть со скалы. Но я боюсь боли. Боюсь, что у меня не хватит смелости добить себя, и я лишь покалечусь.

Даже лёжа на больничной койке с раздавленной нижней частью тела, в глубине души я хотела жить. К чему врать? Хотела.

За размышлениями я не заметила, как возле моей койки нарисовался гость: взрослый мужчина лет сорока на вид, с грубыми чертами лица, отчего казалось, что этот человек злой и жестокий.

– Здравствуйте. Вы помните меня? – от его голоса у меня завибрировало всё тело, а дыхание сбилось.

«Боже, какой жуткий тип!» – была первая мысль.

– Нет, – честно ответила я.

– Меня зовут Фаерон Огрис. Я глава Министерства магии и личный маг короля. Это я вытащил вас, после того как валун упал на вашу карету.

– Знаю, я должна быть благодарна вам, но... Это была напрасная трата ваших магических сил. Вы, наверное, выгорание из-за меня заработали? Зачем вы здесь?

– Ваши представления о магии далеки от реальности. Для меня это были незначительные усилия. Я пришёл предложить вам сделку, которая решит все ваши проблемы.

Как самонадеянно!

– Вы дьявол или демон? С чего вы взяли, что можете мне помочь?

– Я уже сказал, кто я. Предлагаю вам стать моей женой. Это избавит вас от смерти.

– Но зачем я вам? – я почувствовала себя крохотной букашкой у него на ладони. – Вы же знаете про моё состояние. Зачем вам такая жена?

– Знаю. Поэтому и предлагаю. Я, как и вы, оказался в непростой ситуации. Магическое сообщество обязывает меня жениться и продолжить род, но я ни за что не передам свой проклятый дар детям, поэтому мне нужна жена, которая никогда не родит мне детей, и вы, Моника, идеальный вариант. Ничего личного. Только взаимная выгода для нас обоих.

– Допустим, я выйду за вас замуж... Но пройдет несколько лет, и в магическом сообществе заподозрят, что с нашим браком что-то не так.

– Брак даст мне фору в несколько лет, а пока мы можем объявить, что вы хотите учиться.

– Учиться? Но я же закончила университет для благородных девиц, у меня уже есть образование.

– Как насчёт магической академии?

– Но я не маг...

– Вы хотели бы стать им? – тут он попал в яблочко. С детства меня интересовало всё, что связано с магией. Однажды я упала с лошади и сильно повредила ногу, но забыла про боль, когда целитель залечивал мне рану. Это было настоящее волшебство! С тех пор я использовала каждую возможность прикоснуться к магии.

– Конечно, хотела бы! Кто ж не хочет... – ответила я, прежде чем подумала.

– У вас есть половина искры, вы редкое явление, так называемый полумаг, – огорошил меня гость. – Магические артерии у вас сформированы, но не используются, так как не хватает резерва. Я могу помочь в этом, если, конечно, вы действительно хотите стать магом.

– Я хочу! – ответила, отчётливо понимая, что вот так легко попалась на крючок.

Ещё несколько минут назад я строила планы, как умереть, а теперь... Мне ещё никогда не хотелось жить так сильно!

– В таком случае решено: вы выходите за меня замуж и поступаете в магическую академию.

– Вы уже связывались с моими родителями?

– Да. Они согласны.

– Как-то всё это неожиданно быстро... Что потребуется от меня?

– После заключения брака стать моей на одну ночь. На этом всё. Вы сможете заниматься тем, чем хотите. Я не стану вас ограничивать. В пределах разумного, разумеется, и серьёзные решения вы должны будете обсуждать со мной.

– Женитьба на мне обойдётся вам в целое состояние, но вы хотите только одну ночь? – удивилась я.

– К сожалению, без консумации наш с вами брак не признают действительным. Сами знаете, что с этим у нас в королевстве очень строго. Поэтому вам придётся немного потерпеть. Также иногда вам будет нужно появляться вместе со мной на королевских мероприятиях. На этом всё.

– И никакого подвоха?

– Никакого. Вы можете прямо сейчас рассказать мне, как хотели бы прожить эту жизнь. Только, пожалуйста, придерживайтесь рамок реальности.

– Хм... – я задумалась. – Мне бы хотелось иногда поддерживать связь с младшей сестрой, Литтой.

– Только с ней?

– Да.

Он кивнул.

– Ещё?

– Содержание, подобающее даме моего статуса. Ничего сверхъестественного, я не транжира. Об остальном подумаю потом.

– Что ж, думаю, мы договоримся. Отныне вы в статусе моей невесты и переходите под мою опеку, – он достал из пространственного кармана свёрток, развернул его и заставил меня подписать.

Так я согласилась стать женой великого и ужасного Фаерона Огриса, не особо веря в громкое обещание сделать меня магом. Слишком уж это всё невероятно, тем более что после предательства родителей я стала параноидально недоверчивой.

Но выбора у меня не было, а пугающая аура господина Огриса теперь вызывала у меня только сочувствие. Наверное, он ещё более несчастен, чем я.

Вот и сошлись два одиночества.

– А теперь закройте глаза. Я проверю, как восстанавливаются ваши ноги, и помещу в ваше тело артефакт, скрывающий репродуктивный недуг.

– Как именно вы его в меня поместите? – напряглась я.

– Сделаю небольшой надрез в области аппендикса, затем сращу ткани. Вы ничего не почувствуете.

– Угу... Обязательно закрывать глаза?

– Да. И помолчите.

И всё. Меня снова унесло в сон, что весьма подозрительно: я не имею привычки засыпать в присутствии незнакомцев. Возможно, он снова воздействовал на меня магией.

А когда я проснулась на следующее утро, мои ноги, вполне себе целые и здоровые на вид, уже лежали, освобождённые от гипса.

Я пошевелила пальцами – те послушно поддались моей воле. Согнула колени – ничего не болит. Села – и тут же легла обратно, словив головокружение.

Впрочем, голове было от чего кружиться: если верить словам господина мага, скоро я выйду замуж и тоже стану магом.

Да я и мечтать о таком не могла!

Даже если меня используют для жертвоприношения и убьют, проблема моей семьи решена! А уж если личный маг короля будет моим соседом и наставником, то вообще сказка!

Даже то, что господин Огрис страшный, сыграет мне на руку: родители не посмеют тянуть из него деньги после свадьбы и вряд ли будут навещать меня.

Я, хоть и старшая дочь в знатной семье, но счастливая судьба мне никогда не светила, а всё потому, что я неспособна продолжить род. С самого детства я жила в коконе вины перед семьёй, и теперь, наконец, освобожусь от него.

Всё же выйти замуж – лучше, чем умереть.

***

Вскоре сказка начала воплощаться в жизнь.

Родители ожидаемо запросили баснословную сумму за меня, и господин Фаерон Огрис заплатил, не стал даже торговаться.

Своего жениха я не видела до самой свадьбы, а когда во время торжественной части наши взгляды пересеклись, меня охватила паника: «О, боже... Этот зверь меня убьёт...» – так подумалось мне.

Но я взяла себя в руки, чтобы прояснить ситуацию:

– Господин Огрис, вы уверены, что брак со мной – верное решение? У вас такой взгляд, будто вы хотите заживо меня сжечь.

– Придержите своё воображение. Сжечь я хочу вовсе не вас. Но вам не стоит расслабляться, магическое сообщество будет следить за каждым нашим шагом.

– Дайте мне инструкцию, и я буду её соблюдать, – кивнула я.

– Позже. Пока что вам разрешается побыть невестой, для которой свадьба – самый волнительный день в жизни, – и он дёрнул одним уголком губ, что, вероятно, означало подобие улыбки.

***

Нас поженили.

Наконец, ответственность за семью спала с моих плеч. Я сделала всё, что могла. Теперь нас с родом Аренгорцен больше не связывают никакие отношения.

Накануне я много думала о случившемся и никак не могла отделаться от чувства несправедливости: почему мама с папой так поступили? На их месте я ни за что не подвергла бы жизнь своего ребёнка опасности, насколько бы он не был болен. В конце концов, я не виновата в своём недуге.

В нашей ситуации можно было обойтись без моей смерти. И тот валун... Ни за что не поверю, что это был несчастный случай. Слишком уж всё сошлось одно к одному.

После выписки из госпиталя, когда мне пришлось вернуться в отчий дом, я попыталась поговорить с родителями начистоту. Мама плакала и клялась, что она не способна на такой зверский поступок; а папа отвернулся с каменным лицом и бросил, что я неблагодарная идиотка. Вот и весь разговор.

А я нутром чувствовала: родители малодушно скрывают от меня правду. Оба.

Истина проста: меня не любят, я лишняя в этой семье.

Полночи после разговора я проплакала, а утром поняла, что готова к новой жизни.

Да, замужество по расчёту – это тоже путь, где не место чувствам, но там хотя бы не будет обмана. Надеюсь, что не будет...

Глава 2. Перваяискра

В день свадьбы я внушала себе, что всё сложилось наилучшим образом: моя семья, за последние годы растратившая своё состояние, вновь живёт безбедно, а я перестала быть для них обузой. Младшие сёстры, здоровые, в отличие от меня, смогут удачно выйти замуж, а брат получит в наследство дом без долгов. Отлично же!

И всё же, произнося заветное «да» пред аналоем, я проронила слезу. Оттого, что выхожу не за любимого мужчину. Оттого, что я не в силах повлиять на свой изъян. Оттого, что я с детства была бракованной для своей семьи, и меня без раздумий продали при первой же возможности. Спасибо, что не убили, хотя пытались.

А я хотела бы любить и быть любимой. Всего-то лишь...

Для таких, как я, простое человеческое счастье – это утопия.

***

Во время праздничного застолья я настолько устала от туго затянутого корсета, что перед глазами закружились астральные мухи, предвещая мне скорый обморок.

– Прошу внимания! – господин Огрис поднялся со стула. – Я и моя супруга покидаем вас. Продолжайте пиршество! – и меня увели, не дожидаясь, пока гости накричатся.

Я с трудом переставляла ноги, сил не было от слова совсем, так как я весь день не пила и не ела. В традиционном пыточном, в смысле, свадебном платье крайне проблематично справить нужду, не запачкав его. И поесть нельзя, так как корсет затянут настолько, что в желудок не поместится и капли.

– Сегодня я переночую в ваших покоях, Моника, – сказал новоиспечённый супруг, затем ловко, как пушинку, подхватил меня на руки. – Зачем вы позволили так затягивать шнуровку?

– Меня никто не спрашивал. Модистки следовали традициям.

– Дурацкие традиции. Завтра наденете свободное платье. Я дам распоряжение.

– С-спасибо... – не ожидала я такой заботы в свой адрес.

Сам господин был одет в традиционный свадебный костюм молочно-золотистого цвета, который, даже на первый взгляд, казался громоздким, неудобным и каким-то чересчур торжественным. И вроде бы Фаерон Огрис выглядел безукоризненно солидно, но... Замершая на лице гримаса усталости и воинственности всё портила.

М-да, мой муж – это не человек-праздник, а, скорее, угрюмый вояка с драмой на душе. И в надежде решить хотя бы одну из своих проблем этот человек женился на мне. А мне какое-то шестнадцатое чувство подсказывает, что этот брак ещё принесёт нам сюрпризов.

***

В гостиной моих покоев господин Огрис полоснул кинжалом по шнуровке на моей спине, и корсет ненужной шелухой свалился на пол. А меня затрясло. Неужели муж сейчас набросится на меня прямо здесь и сделает со мной *это*?

Не то чтобы я до ужаса боялась интима, но... Часть меня всё ещё мечтает о любви, ну, или чтобы хотя бы близость не была противной. Уважение там... Осторожность...

– Моника, примите ванну, переоденьтесь в платье для сна и вернитесь в гостиную.

– А... А зачем?

– Вы на грани. Вам надо поесть, чтобы появились силы.

О как!

«Интересно, силы на что? Неужели секс так изматывает? А я-то думала, что пять минут потерпеть – и всё...» – крутились мысли шальным хороводом.

Я торопливо ополоснулась, переоделась в сорочку и накинула сверху тяжёлый шёлковый халат в пол. Как по мне, образ получился максимально сдержанный, видны только лицо, шея, ладони и щиколотки. Консерватизм во всей красе. Впрочем, этот халат подобрали мне

модистки как часть нового гардероба, ибо старый остался в родительском доме, и я не собираюсь его забирать в новую жизнь.

К моему возвращению в гостиную на столе уже стоял ужин: тарелка супа, закуски, морс, салат и три десерта. Всё, что я люблю. Похоже, кто-то изучил мои вкусы.

– А вы внимательны к деталям, господин Огрис.

– Нам предстоит длительное сосуществование. Давайте постараемся сделать его комфортным для нас обоих, – спокойно изрёк муж.

– Согласна.

– Ешьте, потом детально обсудим ближайшие планы.

После этих слов есть мне окончательно перехотелось, но я всё же запихнула в себя тарелку супа и стакан морса.

– Я сыта. Слушаю вас, – я положила столовые приборы в тарелку.

– Предлагаю вам зажечь первую полноценную магическую искру сегодня.

– Это как?

– Передача магических сил предполагает тесный физический контакт, и раз уж сегодня вам придётся стать моей, мы можем закрыть обе цели.

– Я думала, вы пошутили про магию...

– Такими вещами не шутят, Моника, – покачал он головой.

– Тогда давайте так и сделаем! – смело ответила я, хотя изнутри меня колотило, будто тело превращается в лёд.

– Хорошо. Должен предупредить: когда магия побежит по вашим артериям, организму нужно будет какое-то время, чтобы адаптироваться. Может лихорадить или поднимется температура. Ни о чём не волнуйтесь, это скоро пройдёт.

– Мелочи. Я справлюсь.

Учитывая то, что с праздника мы ушли рано, в постели я тоже оказалась задолго до отбоя.

– Мы не будем ждать до ночи? – спросила я, когда господин повесил свой сюртук на спинку кресла.

– Нет. Я искупаюсь и приду к вам. Знаю, что вы боитесь, Моника, но это не так страшно, как может показаться.

– Угу...

Он был прав в одном: я, кажется, теперь вся состояла из страха. Организм сходил с ума от предощущения кардинальных перемен в моей жизни, и никак не получалось успокоиться.

Ситуация усугубилась, когда господин Огрис вышел из купальни в одном полотенце на бёдрах. Даже халат не удосужился накинуть!

– Если хотите, могу магией ослабить интенсивность ваших эмоций.

– Нет, пусть будет, как есть, – покачала я головой.

Человек, который сегодня официально стал моим мужем, приблизился ко мне, и я ощутила запах душистого древесного мыла. Запах скрипящей чистоты. Приятный.

Меня поцеловали. Порывисто, не слишком нежно, но мне показалось... Наверное, просто показалось, но всё же... Что суровый господин рядом со мной тоже взволнован.

– Постарайся расслабиться. Я всё сделаю максимально аккуратно.

«Ко мне только что обратились на «ты»?» – промелькнуло в голове, но эту мысль тут же смыло потоком эмоций.

Он избавил меня от одежды и забрался со мной под одеяло. И вроде бы стало тепло, местами даже жарко, но меня всё равно трясло. Каждое прикосновение, как удар тока, заставляет мышцы каменеть от напряжения, выкручивает до боли.

Но в тот самый момент, когда я ожидала испытать боль от первого проникновения в меня, ничего не произошло. Точнее, всё случилось, но без неприятных ощущений.

И я удивлённо промычала, вытаращив глаза:

– М?

– Тс-с... сейчас передам искру... – прошептали мне прямо в губы, и господин продолжил интимный танец, двигаясь всё быстрее и быстрее.

У меня не было предощущения катастрофы, напротив, я чувствовала, что всё идёт как надо. Если бы не крайнее волнение, этот процесс можно было бы назвать приятным.

Надо же... А меня пугали чудовищными подробностями про первый раз, когда девушка кричит от разрывающей боли, а мужчина, будто наслаждаясь её страданиями, продолжает истязание.

Всё не так!

Неужели это последняя близость в моей жизни? Наверное, мне бы хотелось попробовать секс ещё раз, но в более спокойном состоянии.

«Закрой глаза, Моника, и прислушайся к ощущениям...» – внушала я себе.

Я всегда была любознательной. И храброй.

Внезапно господин Огрис замер, не выходя из меня, а я ощутила, как снизу живота по всему телу растекается пламя. Всё тело будто горит!

– А-а-а! – в панике я часто задышала и попыталась оттолкнуть от себя мужчину.

– Моника, послушай меня: потерпи, так и должно быть. Скоро станет легче, – он не спешил слезать с меня.

– Горячо! Горю! А-а-а! А-а-а!!! – от умопомрачительной боли я перестала контролировать тело и собственные крики. Я даже не заметила, как осталась в постели одна.

Ещё какое-то время остатки здравомыслия удерживались во мне, но вскоре я совершенно обезумела, не в силах думать ни о чём, кроме боли.

Ад длился и длился, и лучше мне не становилось.

Неужели я так и умру?

Глава 2.1

Кое-какое восприятие вернулось ко мне, когда я всем телом ощутила погружение в холодную воду. Судя по звуку, на поверхности плавали кубики льда.

– Моника, тебе нужно попить, – болью в ухе отозвался мужской голос, а в рот мне сунули трубочку. – Давай, это поможет тебе справиться.

Пары глотков мне хватило, чтобы понять: это не болеутоляющее, а обычная вода.

– Я умру? – просипела еле слышно.

– Нет. Ты становишься магом, твой организм перестраивается. Я сделал тебе ледяную ванну, чтобы на время облегчить боль, но долго здесь находиться нельзя. Процесс должен завершиться.

– Не могу... Помогите...

– Нельзя вмешиваться, это только навредит. Прости.

В холодной воде, ощутив облегчение, я начала уплывать в сон, но меня вдруг вынули, завернули в халат и унесли обратно на постель.

Я открыла глаза, но картинка плыла в каком-то бордово-сером мареве.

– Я рядом, ничего не бойся, – сказал знакомый голос.

– Я не смогу выйти в зал... – вспомнила я про второй день торжества.

– Не беда.

– Но как же... – мне не хватило сил закончить фразу, но господин понял меня:

– Наш брак признали действительным, больше тебя никто не потревожит.

– М... А-а-а! – мне снова выгнуло позвоночник болевым импульсом.

После короткой передышки ад продолжился. Временами я улавливала чьи-то обеспокоенные разговоры. Похоже, что-то пошло не так, и господин Огрис вызвал кого-то в помощь.

– Целой искры оказалось слишком много для неё. Вам стоило передать лишь половину...

– Я не смог разделить искру. К тому же моя и её половины могли не слиться воедино.

– Но тело слабое! Оно не подготовлено ни физически, ни духовно! Я не ожидал от вас такого промаха... Заберите искру обратно, пока не поздно. Вы же видите, девочка на грани.

– Вижу, – прозвучало мрачно. – Благодарю, профессор. Дальше я сам.

«За что мне такая смерть... Это так некрасиво... Лучше бы я заколола себя...» – в отчаянии бились мысли в голове.

– Моника? Я должен забрать искру обратно. Твой организм может не выдержать, – постель рядом со мной промялась от веса господина.

– Не смей! – сквозь зубы прорычала какая-то новая часть меня. Она даже перешла на «ты».

– Готова умереть?

– Да!

– Тогда перестань сопротивляться пламени, не борись, прими его, разреши ему себя сжечь, – прозвучало устрашающе, но я неожиданно для себя последовала совету. Потому что терять мне было уже нечего. По ощущениям я и так уже превратилась в головёшку, вот-вот обращусь в пепел.

Мало-помалу градус моего горения начал снижаться. Я снова то уплывала в небытие, то возвращалась в мучения, но уже, кажется, смирилась с происходящим.

Господин Огрис постоянно вливал в меня воду, теперь уже не через трубочку, а прямо в глотку, зажав мне нос, так как я утратила способность глотать.

Ещё пару раз меня ненадолго опускали в холодную ванну, где я засыпала. Сил говорить и кричать уже не осталось. Я даже не открывала глаза, просто молча сгорала изнутри.

Сколько продлился мой ад, я даже навскидку не сказала бы. Может, сутки, может, три года.

***

Однажды утром я проснулась и обнаружила, что остываю. Мне всё ещё было очень горячо, но из состояния «ведьма на костре» я перешла в состояние «перегрелась в парилке».

Глаза снова обрели способность видеть, и первый, кого я заметила, был господин Огрис. Будто бы постаревший лет на пять.

«Неужели я так долго пребывала в агонии?» – пронеслась в голове мысль.

Он сидел в кресле, но, заметив, что я в сознании, вскочил и выбежал из спальни, бросив мне:

– Подожди минуту, не отключайся.

Вскоре он появился с кружкой в руках и заставил меня выпить едва тёплый бульон.

– Умница. Ты справилась. Теперь тебе нужно восстанавливаться.

– Мы теперь на «ты»?

– Да, – он впервые на моей памяти полноценно улыбнулся.

– Не могу пошевелиться...

– Это временно. Скоро магия восстановит твой организм.

– Я правда маг?

– Да.

«Маг! Я маг!!!» – возликовало моё истерзанное страданиями нутро. – Неужели я переродилась прекрасной магиней, и теперь у меня началась новая жизнь? А-а-а!»

– Сколько я так пролежала? – продолжила расспросы моя рациональная часть.

– Четверо суток.

– Ох...

От бессилия меня очень скоро унесло в долгий сон, и в этом сне я летала, кружила над городом в одной сорочке и разглядывала крыши домов. Потоки воздуха легко удерживали меня, а я, счастливая, кричала на всю округу: «Юху-у-у!»

Видение оборвалось резко, меня притянуло к земле, а внизу живота появилось нестерпимое желание справить нужду.

Ах, как потрясающе мне леталось...

Я обнаружила себя в постели, придавленной тяжёлым одеялом. Но как выбраться, чтобы не лопнуть? Ух, как приспичило.

Сил по-прежнему кот наплакал. Не в постель же мне опорожняться. Боже, какой стыд.

«Нет! Доползу!» – решила я и усилием воли перекатилась к краю, а затем грохнулась с постели.

– Моника! – в темноте моей спальни нарисовался господин Огрис.

– Мне надо в туалет. Срочно! – там, где нужда застилает глаза, нет места стеснению.

И – ничего! Оттого, что полузнакомый человек страховал меня от падения с унитаза, я не умерла со стыда. Мир не рухнул.

– Тебе надо поесть. Ты долго спала. Сможешь сидеть за столом? Или принести тебе ужин в постель?

Ого, какая забота. Я ждала от него резких фраз, избегания, но никак не этого.

Фаерон Огрис, на минуточку, – глава Министерства магии. Неужели ему хочется тратить время на меня? Он мог бы прислать слуг, и те поухаживали бы за мной.

Но вместо недоверия и подозрительности я обрадовалась предложению:

– Надоело лежать. Хочу сладкого.

– Я распоряжусь, – кивнул господин и бодро вышел, хотя вид у него был усталый.

Меня оставили одну в гостиной, и я, наконец, смогла спокойно разглядеть свои покои.

Скучный интерьер, какой-то мрачный и явно устаревший. И цвета не женские: тёмно-зелёные стены с коричневыми акцентами. Средневековье, не иначе.

Но, несмотря на несовременный вид, от каждой вещицы веет чистотой. Нигде нет потёртостей и засаленности или облупившегося лакового покрытия. Видно, что к моему появлению кто-то постарался привести покои в порядок.

Приятно.

Я прислушалась к ощущениям в теле и поняла, что что-то изменилось. Нет, не бурление магии в жилах. А расслабленность. Я больше не ощущаю опасность. Меня никто не пытается убить, даже наоборот.

Муж мне достался, конечно, суровый, но благородный и добрый в душе, по крайней мере, ко мне.

Жизнь каким-то невообразимым образом наладилась.

Глава 3. Медовый полумесяц

Боль окончательно покинула моё тело, и за поздним ужином я умяла и кашу с вареньем, и чизкейк, и шлифанула это всё тёплым нежным какао.

Хорошо-то как!

Я вдруг почувствовала себя маленькой девочкой, о которой заботятся просто так, безо всяких ответных ожиданий.

– Вижу, тебе гораздо лучше, – кажется, мой визави тоже вздохнул с облегчением.

– Да, – улыбнулась я. – Но я слышала твой разговор с каким-то профессором, который велел забрать у меня искру обратно. В процессе что-то пошло не так?

– Нет, всё так, просто твоё тело было слишком ослаблено стрессом, поэтому восприняло искру как чужеродный элемент. По-хорошему я должен был подготовить тебя к ритуалу. Моя ошибка в том, что я поспешил. Если бы знал, что так будет, ни за что бы не подверг тебя риску.

– Теперь это в прошлом. Магия точно прижилась во мне? Я пока не чувствую её...

– Точно. Как восстановишься, мы начнём медитации и занятия спортом. Ты всему научишься.

Я представила, как вместо фонарика в темноте зажигаю магический светлячок, как поднимаю упавшую ложку левитацией, как подогреваю заклинанием остывший суп и... Вдруг мне показалось, что всё это слишком мелко для мага! Чертовски недостаточно!

Поэтому я не могла не поинтересоваться:

– А если бы я была, скажем, магом с тремя искрами? Всё было бы по-другому? Новая искра прижилась бы во мне легче?

– Да, твой организм проще увеличил бы резерв. На несколько часов поднялась бы температура и всё.

– Одна искра – это ведь мало? Её хватит, чтобы учиться в академии?

– Формально да, хватит, но тебе будет трудно освоить программу. Некоторые заклинания ты не осилишь, а физподготовку придётся подтягивать исключительно на силе воли.

– Ясно... – помрачнела я. Вроде бы надо радоваться: я теперь маг, но одной искры мне мало! – И я так и останусь слабой? Как-то можно увеличить резерв?

Вот она, жадность. Не успела я стать магом, как захотела большего.

– Можно, но надо, чтобы кто-то отдал тебе свои искры.

– Хочешь сказать, ты отдал мне свою, и у тебя стало на одну меньше?

– Да.

– Но... Неужели тебе не жалко?

– Благодаря родовой аномалии у меня более тысячи искр, они даже не поддаются подсчёту, и это слишком много для меня одного. Если попросишь, я дам тебе ещё.

– Поделиться можно только через секс?

– Есть ещё один способ, но он довольно болезненный.

– Я готова! – я даже подпрыгнула на стуле.

Господин Фаерон покачал головой:

– Нет. Ты ещё не освоила первую искру. Тебе предстоит большая работа.

– Когда можно приступить?

– Как только восстановишься. Думаю, недели через две.

– У-у... – расстроилась я.

– Не переживай, скучать тебе не придётся. Кстати, тебе письмо от Литты. Был ещё конверт от твоей матери, но я его сжёг.

Литта – единственная в семье, с кем у меня сложились тёплые родственные отношения. Не знаю, может, это оттого, что я часто водилась с ней, когда она была совсем малышкой.

Сестра всё детство звала меня Нянямоня, от «няня» и «Моника». Теперь она выросла и скоро тоже войдёт в возраст невесты.

В записке от неё была просто бездна тревоги за меня, ведь на втором дне свадьбы я так и не появилась. Литта наверняка надумала всевозможных страстей про мужа-тирана и избитую-растерзанную меня.

Я, забыв про десерты, настрочила ей ответ, где сказала, что подхватила простуду от стресса и три дня пролежала в лихорадке, а господин Огрис заботился обо мне. Про магию ничего не написала, так как, если об этом узнают мои родители, могут сыграть на этом не в мою пользу.

– Я могу прочесть? – спросил Фаерон, когда я отложила лист бумаги.

– Да, конечно. Попрошу тебя держать в тайне наличие у меня магии. Мои родители не самые благородные люди...

– От меня они об этом не узнают, – пообещал он.

– Прости, что отнимаю у тебя так много времени. Ты, наверное, очень занят, – мне всё ещё было неловко звать его на «ты».

– Мне дали две недели отпуска в честь женитьбы.

– А-а...

Да уж. У нас медовый месяц, и мне как фиктивной жене малость неловко. Что я вообще должна делать?

– Отныне ты будешь хозяйкой этого дома. Как восстановишься, я введу тебя в курс дел, все бытовые вопросы ты будешь решать с моим управляющим, Мэтью.

– Но как же моя учёба? Когда я смогу поступить в академию?

– Сейчас октябрь. Придётся подождать до июля, когда начнутся вступительные испытания.

– А я всё успею?

– Я же говорил: скучать не придётся. Теперь твоя жизнь кардинально изменится. Раз ты маг, должна быть физически и морально сильной.

– Ты будешь часто отсутствовать?

– Да.

– А если у меня возникнут срочные вопросы к тебе?

– Смотри, – кивнул он на стол, по которому в мою сторону ползла чёрная змея примерно метр длиной.

– О! Какая необычная! Полностью чёрная! Твоя? Она магическая? – оживилась я.

Обожаю магию. Это всё так... так волшебно!

– Да. Протяни руку. Он должен попробовать на вкус твою кровь, чтобы сработала привязка.

– Ладно, – я без раздумий задрала рукав сорочки и указала на место повыше запястья. Там меньше нервных окончаний и нет подвижных суставов.

Мне не было страшно. После пережитого ада какой-то там укус – это сущий пустяк.

Змея тяпнула меня ровно туда, куда я указала!

– Она, что, разумная?

– Он. Его зовут Ксай. И, да, он разумный. У него человеческая душа.

– Как так? – я вытаращила глаза на рептилию.

Ответил Фаерон:

– Я нашёл его на рудниках возле разлома. Мальчишка угодил под взрыв, и его тело уже не подлежало исцелению. Я предложил забрать его душу и сотворить ему новое тело.

– То есть мой фамильяр – это преступник?

– Нет. Его ещё ребёнком отправили на каторжные работы вместе с отцом.

– Бедняжка... – пожалела я его, но вместе с тем задумалась, как вести себя с ним, чтобы он не оскорбился?

– Ксай со мной уже сорок лет, поэтому грамотен и владеет всеми базовыми заклинаниями защиты. Обо всех опасностях, грозящих тебе, он будет меня предупреждать.

«Ага, значит, этакий стукач, докладывающий о каждом моём шаге...» – поняла я, но не расстроилась, мы ведь с господином Огрисом в одной лодке.

– Фамильяры живут за счёт магии хозяина? Теперь он будет подпитываться от меня? Моей магии хватит?

– Нет. От меня. Тебе не потянуть такое высокоразвитое существо.

– То есть если ты умрёшь, Ксай исчезнет?

– Да.

– Не слишком ли это жестоко? – не выдержала я. Эмоции горького разочарования рвались из груди. Похоже, я переоценила благородство господина Огриса.

– По отношению к кому?

– Человек сорок лет живёт в теле змеи, как какой-то раб. Для чего? Может, он давно мечтает умереть? Или ты обещал сделать ему человеческое тело?

– При всей моей силе я не бог, и не могу сотворить человеческое тело. Если посмотришь на тело Ксая магическим зрением, то заметишь, что его оболочка состоит из сконцентрированной энергии. Проще говоря, после моей смерти не останется даже трупа змеи, его тело распадётся на атомы, – ответил супруг. – Если Ксай захочет умереть, он сообщит мне об этом. Он служит мне добровольно.

Змей приподнял голову над столом и с достоинством покивал.

И я поняла, что господин Огрис не лжёт.

– Старайся держать Ксая поближе к телу. Лучше носи его на себе, и тебя никто не посмеет тронуть, – он обратился к змею: – Покажи, как ты будешь пугать обидчиков.

Вмиг маленькая змейка превратилась огромное чудовище, занимающее всю гостиную, и раззявила пасть, в которую поместились бы одновременно я и Фаерон.

– Оу... Это... было... страшно... – с замиранием сердца прокомментировала я.

– Попробуй приказать ему что-нибудь.

– Ксай, уменьшись и аккуратно обвейся вокруг моей правой руки.

Пара секунд – и на моём предплечье образовалась тёплая гладкая спираль.

Удивительно!

И неудобно.

– Ксай, переместись на шею, но не сдавливай.

Второй вариант, не менее необычный, устроил меня больше.

– Отлично. Можешь пока остаться там, – сказала я ему и машинально погладила рукой.

Этакое готическое колье. Я даже подошла к зеркалу, чтобы посмотреть. А что? Мне нравится! Чего не скажешь о моих распушившихся во все стороны светлых волосах и измятой сорочке, торчащей из-под шёлкового халата.

«Эта лохматая чучундра – это я?! – выпучила я глаза. – Боже-боже! Не хочу на это смотреть! Надо как-нибудь плавно перевести тему.»

– Ой, забыла спросить: как он относится к прикосновениям?

– Магическое тело нечувствительно к температурам и прочим раздражителям. Думаю, ему всё равно, гладишь ты его или нет.

– Вот как... И поговорить с ним никак?

– Когда станешь сильнее, сможешь улавливать его мыслительные волны.

– Насколько сильнее?

– Семь искр.

– Эх... – снова погрустнела я и села ковырять остывший фондан (Фондан – это кекс из шоколадного бисквитного теста с твёрдой хрустящей оболочкой и жидкой сердцевиной).

***

Фаерон Огрис

Он смотрел на свою юную жену и думал, что сделал правильный выбор. Самый подходящий. И это пугает.

Моника идеально вписалась в его такую непростую и полную боли жизнь. Слишком идеально.

За двести с лишним лет жизни он безмерно устал, но всё равно не привык к откатам после боевых заклинаний. Расплата за непревзойдённую силу велика.

Скоро он умрёт. С каждым откатом он становится всё ближе к точке невозврата. Это неизбежно. Во время прошлого кризиса даже Ксай едва не развоплотился, стал прозрачным, как привидение. Смерть была близка как никогда.

Сила не даётся магу просто так: если она есть, значит, её нужно применять, иначе магия начнёт управлять своим владельцем. Но и за использование сложных заклинаний маг расплачивается долгими часами агонии. Чем больше в теле искр, тем невыносимее боль. А искр в теле Фаерона ровно столько, сколько способно выдержать человеческое тело. Такова проклятая природа рода Огрис.

Для таких, как Фаерон, смерть – это настоящее благословение богов.

Вот только с появлением Моники он перестал так неистово желать умереть. Ему захотелось спасти юную деву от её жестокой судьбы. Ей ещё предстоит научиться жить такую непростую и полную опасностей жизнь.

И вот двое сидят друг напротив друга. Разговор идёт спокойно. Моника не прикидывается жертвой перед ужасающим мужем-тираном. Остальные женщины испытывают перед ним нескрываемый ужас. Он никогда не пользовался популярностью у противоположного пола.

А тут...

Очаровательная малышка так умело прячет страх. И боится она больше незнакомых обстоятельств, а не своего мужа. И с каждым разом всё свободнее обращается к нему на «ты».

А как храбро она протянула руку змее, зная, что та её укусит!

«О! Какая необычная! Полностью чёрная!» – так она отреагировала на Ксая.

Признаться, Фаерон ожидал визга и паники, готовился магией снизить остроту её эмоций.

Но нет!

Девочка, раненая в самое сердце, не боится смерти, но при этом не стремится покинуть этот мир. Ей никогда не стать матерью, да и долгой супружеской жизни ей тоже не видать. Жизнь её ещё помотает. И она это понимает. Но всё же без колебаний вышла замуж за полузнакомого человека с далеко не лучшей репутацией. Это был жест заботы о младших сёстрах и брате.

Моника чем-то напомнила Фаерону себя в юности. Такие же нелюдимость и благородство. А ещё неуёмная тяга к познанию.

С такой женой будет легко поладить. Но не стоит сближаться с ней, иначе ей потом будет тяжело смириться со смертью мужа.

«А может... – откуда-то из глубин его мрачной души пробился голос надежды: – Может, уцепиться за жизнь? Может, я ещё протяну лет пятьдесят, пока Моника не состарится? Тогда ей не придётся страдать, – на это разум ответил веское: – Нет».

Глава 4. Тайна за закрытыми дверями

Моника Огрис

Управляющий Мэтью Узз, интеллигентного вида мужчина в годах, был безукоризненно учтив со мной и смотрел без единого намёка на пренебрежение к моей юной особе.

– Хозяин часто отсутствует в командировках, поэтому я слежу за тем, чтобы дом оставался в порядке. Из постоянного персонала здесь только я, конюх, кухарка и горничная. Ах, да, ещё мой сын недавно вернулся со службы и намерен занять мой пост, когда я уйду на пенсию.

Всего четыре человека ухаживают за огромным замком?! Да, мой муж удивительно нелюдимый человек.

– Давно вы служите господину Огрису? – поинтересовалась я.

– Сорок лет.

– Так долго? – я так и думала, что Фаерон старше, чем кажется. – Значит, вас всё устраивает?

– Вполне, – покивал управляющий.

Он провёл меня по всем помещениям замка, кроме покоев хозяина, и предупредил:

– Когда господин Огрис возвращается из командировок, он зачастую запирается у себя, и в течение трёх дней прислуге запрещено заходить в его покои. Доступ есть только у меня.

– Почему?

– Это не моя тайна. Он сам расскажет вам, если сочтёт нужным. В любом случае я бы крайне не советовал вам нарушать его запреты.

– Я поняла вас.

Нет, лезть на рожон я не собираюсь. Но мне, безусловно, стало интересно!

На следующий день меня ждала экскурсия по внешним владениям господина Огриса. Я едва осилила круг по периметру замка, устала, как будто из меня выкачали все силы. Поэтому вторая часть осмотра владений проходила из окна экипажа.

– Это всё родовые владения?

– Да, – с гордостью ответил Мэтью. – Огрисы на протяжении нескольких поколений служат императорской семье, поэтому весьма состоятельны. Обратите внимание, что деревни процветают, и люди в любое время года сытые и обеспеченные всем необходимым.

Впечатляет.

Мой супруг не только сильный, но и щедрый. С каждым днём я отношусь к нему всё с большим уважением. Но это не отменяет всех связанных с ним слухов и загадок.

На балах, куда мне приходилось являться, девушки в шутку пугали друг друга, что к ним может посвататься самый лютый холостяк Аурелии, и тогда всё: жизни конец. Они говорили про Фаерона. Кого-то ужасала его аура, кого-то возраст.

Кстати, я до сих пор не знаю последнего.

Что ж, спросим:

– Вы знаете, сколько лет вашему господину?

– Двести два года, госпожа.

– Ох... – ощутила я тревожный укол в сердце.

Да я для него ещё совсем ребёнок! Наверное, он и всерьёз-то меня не воспринимает. Какая я, блин, ему жена?! Так, детка под боком...

Собеседник по-своему растолковал мою реакцию и решил успокоить:

– Не переживайте, маг его уровня останется молодым даже когда вы состаритесь, – тут управляющий понял, что сболтнул лишнего, и поправился: – Прошу прощения, это было бестактно с моей стороны. Покорно приму от вас любое наказание.

– Нет-нет, всё в порядке. Благодарю за правду. И что же, господин Огрис никогда не был женат?

– Насколько я в курсе, никогда. Из-за своей неизмеримо великой силы он испытывает некоторые сложности в общении с людьми. Даже у себя дома он контактирует только со мной, изредка с кухаркой и теперь с вами. Остальные слуги соблюдают протокол и не показываются ему на глаза.

– Вот как... Почему? Слуги боятся его?

– Признаться, за сорок лет я так и не смог привыкнуть к манере общения господина. Не сочтите превратными мои слова. Я безмерно ценю и уважаю его, – судя по его лицу, говорил он искренне и на удивление открыто.

– В ближайшее время часть ответственности за владения господина Огриса перейдёт ко мне, так что, надеюсь, вы введёте меня в курс дел, и мы сработаемся. В университете я изучала домоводство и экономику.

– Конечно-конечно, даже не сомневаюсь, что вы со всем разберётесь! – заверил меня управляющий и вытер платочком пот со лба, хотя в салоне экипажа было совсем не жарко.

– С вами всё в порядке? – спросила я.

– Да-да, просто здоровье уже не то. Старею...

Мэтью не был магом, поэтому вечной молодости ему не видать. Крестьянский век короток.

Вот, интересно, как магия повлияет на мою жизнь? Сколько мне отмерено?

***

Мой супруг, не дождавшись окончания так называемого брачного отпуска, отправился в командировку по срочному вызову от короля.

Фаерон ушёл порталом прямо из малой гостиной, в которой мы завтракали.

Что за срочность такая, что даже кусок омлета, нанизанный на вилку, остался лежать на тарелке? Неужели Его Величество такой нетерпеливый?

Ничто не предвещало скорого отбытия хозяина замка.

– И часто такое случается? – спросила я у управляющего.

– Да, госпожа. Служение королю накладывает отпечаток на жизнь господина Огриса, – поклонился мне тот.

– Как долго длятся командировки?

– Всегда по-разному. От нескольких часов до полугода.

– Полгода?! – мысленно я похоронила свои чаяния поступить в академию в следующем году.

– Такое на моей памяти было всего раз. Чаще всего господин возвращается после пары недель отсутствия, – ответил Мэтью.

Чтобы не проваливаться в тревогу, после завтрака я с головой погрузилась в дела.

И в первую очередь мне почему-то захотелось узнать, в какую сумму моему супругу обошлась свадьба.

Лучше бы не смотрела...

Почти миллион золотых монет, и это, не считая полумиллионного выкупа за меня! Три с лишним сотни гостей! Сотня временных сотрудников для приготовления празднества!

Для сравнения среднемесячная зарплата у штатных чиновников в нашем городе сорок золотых в месяц.

«Наверное, господин Огрис потратил львиную долю своих сбережений на эту свадьбу. И ради чего? Ох, мне теперь век ходить в должниках...» – подумала я.

– Доброго дня, госпожа Огрис. Добрый день, отец, – в дверях большого рабочего кабинета возник молодой весьма пригожего вида мужчина. Шатен со слегка волнистыми волосами, а глаза у него – два портала в тропический лес – зеленущие, в обрамлении густых ресниц.

– День добрый, – кивнула я ему.

– Я Виго Узз, сын управляющего Мэтью, – очаровательно улыбнулся мне визитёр. – Пришёл помочь с делами. Могу войти?

– Да, конечно.

– Возьми вон ту серую папку, в ней споры граждан, нужно разрешить их все, – отец дал Виго указания.

Новоприбывший улыбнулся мне, состроил глазки и сел заниматься делами.

«Симпатяга, но слишком демонстрирует свою заинтересованность мной, – рассудила я про себя. – Вряд ли я привлекла бы его внимание, не будучи женой хозяина. Видимо, здесь ему больше не на кого смотреть. Надо аккуратно пресечь его поползновения в мою сторону.»

Я никогда не была блистательной красоткой. Про мою внешность можно сказать: «ничего так». И всё. Я обычная: не слишком-то густые белёсые волосы, средний рост без аппетитных выпуклостей, которые так нравятся мужчинам. Мне всегда казалось, что я совершенно не сексуальна. Ещё бы! Как может быть сексуальной девушка, которая не в состоянии продолжить род?

Я похожа на бледную моль: белокожая, со светлыми серыми глазами, и только губы на моём лице пылают ярким малиновым цветом.

К слову, следующая за мной по старшинству сестра, Алейна, гораздо более яркая внешне: она блондинка с густой косой, высокая, с красивой грудью и в меру широкими бёдрами. На неё ещё с ранней юности заглядывались мужчины, и от предложения руки и сердца их отделяло только наличие неликвидной старшей сестры. Сейчас Алейне восемнадцать и, уверена, она очень скоро выберет себе спутника.

Потому что я замужем. Самая бракованная из пятерых детей семейства Аренгорцен.

Глава 4.1

Перед ужином я вышла в сад, чтобы размять ноги, и ко мне присоединился Виго. Неужели специально караулил?

– Уже стемнело. Вы не боитесь гулять здесь одна? – первым заговорил он.

– А что? Мне есть чего бояться?

– Обычно девушки боятся темноты.

– Я не из таких.

– Как вам живётся в замке? Вы уже освоились?

– Всё хорошо, благодарю за беспокойство, – кивнула я и чуть прибавила шагу, как бы давая понять, что мне не нужен собеседник на прогулке.

– Госпожа Огрис! Прошу прощения за назойливость, но вскоре нам с вами предстоит плотно работать вместе. Не сочтите моё внимание неприличным... Отец, наверное, сказал вам, что собирается передать мне дела. В последнее время здоровье подводит его.

– Да, он сообщил мне. Но сейчас я хочу побыть в уединении. Мы можем поговорить завтра в рабочее время.

– Понял. Хорошей вам прогулки, – поклонился Виго и ушёл.

«Не знаю, не знаю, о работе ли его мысли... – усмехнулась я про себя. – Так старается мне понравиться».

Стоило помощнику скрыться, как я о нём забыла. Куда больше меня волновал Фаерон и его срочные смертельно опасные командировки.

Отчего-то я сразу поняла, что беззаботной жизни мне в этом замке не видать. Ах, как хочется навести порядок во всех делах! Не зря же я здесь появилась.

***

Памятуя о грядущих тренировках, я стала делать зарядку по утрам. Начала с банальных приседаний и наклонов, потом добавила стояние в планке, затем прыжки... Но поняла, что этих усилий катастрофически мало. Такими темпами я скорее состарюсь, чем дорасту до второй искры.

Пришлось развлекать себя променадами и хождением по лестницам вверх-вниз, хотя и это неудобно делать в платье. Но как быть? У меня нет брючных костюмов, а распоряжаться капиталами супруга на своё усмотрение мне пока неловко. Он и так потратил на свадьбу больше, чем люди тратят за всю свою жизнь.

За время отсутствия супруга я успела выдать зарплатные конверты слугам, изучить все ежемесячные расходы и статьи дохода.

Что сказать... Владения рода Огрис процветают только за счёт высокого дохода хозяина. Налоги и выручка с продажи урожая не покрывают расходов на содержание деревень, школ и прочих учреждений.

Зато мой супруг получил в дар от предыдущего короля довольно прибыльные рудники, которые вот уже век как позволяют всей этой несовершенной системе держаться на плаву.

Мне вдруг захотелось поменять вообще всё в устройстве владений, которые теперь и мои тоже.

Для начала я изучила данные по ферме, где живут и коровы, и свиньи, и козы. Оказывается, после забоя скота на учёт ставится только сбыт мяса, а шкуры либо забирают себе работники, либо просто сжигаются вместе с костями, не идущими в употребление.

Шкуры, кожа – это же ценнейший материал! Можно шить обувь, сумки, ремни, кошельки, обивку для кресел и уйму прочего.

Почему нет фабрики по пошиву кожгалантереи?

Я дала Мэтью задание ставить на учёт каждую шкуру, собрать команду кожевников и дизайнера аксессуаров. А дальше мы откроем производство. Пора создать новые рабочие места и увеличить прибыль хозяйства!

Скучать я не успевала, впрочем, как и отдыхать. Я ещё никогда не ощущала себя такой живой.

***

Из командировки Фаерон вернулся спустя пару недель отсутствия, не удосужившись поприветствовать меня, и заперся у себя в покоях. Всё, как и рассказывал Мэтью.

Трое суток не спускался к завтраку и не показывался мне на глаза. Лишь по торопливо снующему туда-сюда управляющему я понимала, что хозяин дома.

Интересно, в чём дело? Что мой супруг скрывает?

На четвёртый день Фаерон изволил позавтракать со мной в малой гостиной, но выглядел при этом похожим на живую мумию: весь похудевший, усталый и с тёмными кругами под глазами. И на вид ему было не сорок лет, а все пятьдесят. Удручающий вид дополняла его свободная серая рубашка, не заправленная в брюки и застёгнутая лишь наполовину.

Что с ним случилось?

– Если ты болел, то почему не позвал меня помочь? – спросила я, прежде чем притронуться к еде.

– Это не совсем болезнь. И ты бы всё равно была бесполезна, – угрюмо ответил он.

Прозвучало обидно, но отчего-то мне вовсе не хотелось сердиться на супруга. Я поняла, что сейчас не время клещами вытаскивать из него тайны.

– Как ты сейчас?

– В порядке. Тебе не о чем волноваться.

– Рада это слышать.

– Ты уже достаточно восстановилась, чтобы начать физические тренировки. Если хочешь увеличить резерв, у тебя должно быть сильное тело.

– Я начала заниматься физкультурой, но мне не хватает наставника.

– Об этом не переживай.

– И потом ты подаришь мне ещё одну искру?

– Если пожелаешь.

Пожелаю! Ещё как пожелаю!

– Я готова тренироваться. Вот только у меня нет спортивной одежды.

– Форму уже доставили, с завтрашнего дня начнём, – и он принялся за завтрак. Просто сидел и усердно ел, не оставив в итоге ни кусочка на тарелке. Видимо, проголодался за дни своей болезни.

Я больше не рискнула его тревожить, просто наблюдала, утешая себя тем, что однажды и меня посвятят в тайну господина Огриса.

***

А следующим утром... Началось!

Мы вышли на тренировочное поле, порядком припорошенное плотным ноябрьским снегом. Нас встретило тяжёлое серое небо, порывистый ветер, обледеневшие турники и полоса препятствий.

Хорошо, что я уже неделю как баловалась хождением по лестницам и приседаниями, иначе наверняка умерла бы от перегруза.

Господин Огрис загонял меня до обморока. Я в прямом смысле свалилась без чувств, пробежав всего один круг по периметру территории замка.

Придя в себя, я высказала Фаерону:

– Зачем ты надо мной так издеваешься? Помягче никак?

Он ответил:

– Ты должна пройти полный цикл ответственности за свой дар, это обязательное условие. С такими результатами ты в академию не поступишь. Один круг равен трём километрам, а в академии во время практики у тебя будут марш-броски при полной экипировке на пятьдесят километров. Даю тебе время до завтра, чтобы подумать: так ли уж нужна тебе магия и учёба? – он говорил, и в довесок к жёстким словам по лицу острыми снежинками меня хлестала метель.

И я в самом деле задумалась.

Спорт даётся мне тяжело. Я всегда была болезненной и хилой. Сможет ли магия изменить это? Или мне себя уже не перекроить?

Но тут мне вспомнилось:

– Кажется, ты говорил, что я смогу помогать себе магией? Как ею воспользоваться? Покажи мне медитацию!

– Хорошо. Идём, – кивнул он.

Мы расположились на мягком ворсистом ковре в гостиной моих покоев. Просто легли на спину в позе солдатика.

– Твоя задача – визуализировать свой магический источник и закрепить этот образ в сознании. Создай это место, добавь ему детали. Это может быть водопад или скала, на которой растёт цветущее дерево. Что угодно.

– А кратер вулкана подойдёт? – спросила я.

– Почему именно кратер? – как-то подозрительно возмутился Фаерон.

– Мне представился именно он. А что? Нельзя?

– Можно. Просто... У меня тоже кратер. И источник каждый раз сжигает меня заживо, когда наполняется.

– Поэтому ты три дня не выходил из своих покоев?

– Давай вернёмся к медитации. Уверена, что хочешь оставить вулкан?

– Больше ничего не получается представить. Видимо, этот образ передался мне вместе с твоей искрой. Зато кратер просто огромный! В него поместится мно-о-ого магии!

– Постарайся увидеть лаву и поднять её наружу.

– Получилось! Только её как-то мало, всего горсточка, и её трудно удержать, она норовит утечь вниз.

– Представь, что лава впитывается в твоё тело, как вода в сухую губку.

– Представила...

– Хорошо. Теперь побудь в этом состоянии. Замри, пусть лава бежит по твоим жилам.

И мне в самом деле стало жарко, хотя в гостиной царила прохлада.

Сработало! Я чувствую магию!

***

Вторая искра досталась мне поистине титаническим трудом. Чтобы заслужить право её получить, я научилась рукоходу, ходить по канату, не теряя равновесие, подтягиваться по нему же, перепрыгивать через полутораметровый забор, пробегать 10 км за час, а также освоила базовые боевые приёмы.

(*Рукоход – трасса, при прохождении которой нужно перепрыгивать руками с перекладины на перекладину.*)

Хоть сейчас устраивайся акробатом в цирк!

Любая магия начинается с физкультуры.

Я перестала походить на прежнюю себя. У меня никогда не было таких жёстких мышц, я никогда не была такой жилистой, на моем лице обозначились скулы и даже волосы стали гуще и темнее.

В свободной спортивной форме цвета милитари я утратила те крохи женственности, которые у меня были. В зеркале на меня смотрела худощавая пацанка, этакая дикарка.

«Совсем не секси», – вздыхала я и шла впахивать на заснеженное поле.

Обычно к двадцати годам девушки расцветают, ну, а я превратилась в бесполое нечто. Неужели я никогда не стану красоткой?

***

Наконец, день получения второй искры настал.

Мы с Фаероном уединились в моей спальне, где мне пришлось раздеться до панталон.

– Ляг на спину, – велели мне, и я, вся в мурашках от холода и страха, приготовилась к боли.

Супруг положил обе свои ладони мне чуть ниже рёбер, надавил, а затем направил в меня энергетический импульс.

И боль пришла!

Нет, к такому невозможно подготовиться. После истошного панического вскрика я не смогла вздохнуть. Было так плохо, что я поверила в собственную смерть. Самое ужасное, что сказать о своём состоянии у меня не получилось. Тело забилось в агонии и не сдавалось на уговоры потерпеть.

В конце концов руки от меня убрали:

– Всё закончилось. Дыши. Давай, вдох-выдох! Дыши, Моника.

Потихоньку я расслабилась и, обессиленная осталась лежать с голой грудью, даже не пытаясь прикрыться хотя бы ладонями.

Фаерон осторожно укрыл меня одеялом и остался лежать рядом.

– Полу-чилось? – с трудом выговорила я.

– Прости. Нет. Я предупреждал, что этот способ очень болезненный и опасный. Сегодня убедился, что он тебе не подходит.

– Мне казалось, я умираю... Но... Почему?

– Возможно, слабый телесный контакт. В книге по донорству магии говорится, что передача искр через грудную клетку чревата травмами и может привести к разрыву сердца. Прости, – ещё раз повторил он.

– Тебе не за что просить прощения. Спасибо... – боль начала потихоньку отпускать меня.

Фаерон слез с постели и принёс мне стакан воды.

– Значит, мне теперь не светит увеличить свой резерв? – спросила я о том, что волнует больше всего.

– Это можно сделать только тем способом, которым ты получила первую искру.

Короче говоря, через секс.

– И ты согласишься на это?

– А ты не боишься? – ответил он вопросом на вопрос.

– Боюсь, конечно, но когда это мешало мне?

– Хорошо. Когда ты будешь готова, я помогу тебе увеличить резерв.

В душе у меня неприятно кольнуло. Неужели как женщина я для него совсем не привлекательна? Мы планируем снова переспать, но говорим исключительно про магию.

Или, может, Фаерон не хочет напугать меня ещё сильнее? Таким образом он проявляет бережную заботу обо мне? Похоже на то.

– Почему ты так добр ко мне?

– Я никогда не проявляю агрессию без причины, – он дёрнул одним уголком губ. Видимо, это его фирменный жест.

– Все так боятся тебя... Неужели зря?

– Со временем ты лучше узнаешь меня. Тебе некуда торопиться.

– Ладно, – согласилась я.

– Как ты себя чувствуешь сейчас?

– Лучше. Только слабость в теле.

– Засыпай. Я останусь и понаблюдаю за твоим состоянием, – он забрал у меня опустошённый стакан и отсел в кресло.

– Но там же неудобно? Кровать большая, ты мне никоим образом не помешаешь, если ляжешь спать рядом, – сказала я, но тут же поняла, что ляпнула лишнего, поэтому поспешила добавить: – Только не подумай ничего такого...

Мой собеседник ухмыльнулся, но остался сидеть в кресле.

– Я уйду к себе, когда буду уверен, что ты в порядке. Спи.

Он в самом деле заботливый. И относится ко мне бескорыстно.

Так непривычно... Кажется, что в этом кроется какой-то подвох, что и этот человек однажды меня предаст. Но ведь нет? Нет же?

Глава 5. Неловкая просьба

Я ждала увеличения магического резерва с детским нетерпением, несмотря на то что мне снова придётся заниматься взрослыми интимными делами. Но это, скорее, волнительно, а не страшно.

Наверное, у меня возраст такой, когда бушуют гормоны и хочется любви. А единственный человек, который может дать мне близость, это мой муж.

Как абсурдно звучит!

После неудачной попытки увеличить мою силу через грудную клетку я тренировалась ещё полторы недели, чтобы уж наверняка совладать с новой магией.

И вот тот самый момент наступил.

Вторая искра досталась мне поистине титаническим трудом, но, несмотря на мучительную подготовку, её получение не шло ни в какое сравнение с первой. Вместо сжигающего меня пламени появился просто жар, как будто я погружена в горячую ванну, из которой не могу вылезти. Я не кричала, не просила о помощи, просто приняла это состояние, зная, что сейчас во мне приживается ещё одна искра, о которой я мечтала.

Я знала, что отныне моя сила возрастёт вдвое и что я улучшу свои спортивные результаты, выучу новые заклинания, и это приблизит меня к цели стать сильным магом.

А дальше я займусь чем-то важным, особенным. Раз уж мне не светит материнство, то я стану, к примеру, спасателем или целителем.

Господи, как же здорово осознавать, что у меня всё самое лучшее впереди!

А ещё, стыдно в этом признаться, близость с Фаероном – это приятно для меня. В нашей ситуации нет ничего, что наталкивалось бы в моей душе на сопротивление. Как будто всё идет так, как надо. Как будто со мной тот самый человек, единственный в мире, кто подходит мне.

Вот только он чётко дал понять, что между нами исключительно взаимовыгодный расчёт.

– Моника, как ты? – спросил он, лёжа голышом рядом под одеялом.

– Н-нормально, – ответила я и отважилась на безрассудство: – Ты не мог бы помочь мне кое в чём?

– В чём?

– У меня в теле осталось возбуждение. Может, это из-за магии... Ты не подумай лишнего, просто... Помоги мне его снять? – я сама не верила в то, что говорю всё это. Вот же меня вштырило от разыгравшихся гормонов!

– Эм... – мой партнёр, похоже, не ожидал такого, поэтому завис на несколько секунд, которые показались мне почти вечными. Драматическая пауза. Будто вердикт выносит. Наконец, он отмер: – Ты уверена?

– Да. Пожалуйста, – пискнула я жалобно, будто бы умоляюще.

«Боже-боже-боже! Что я творю?!» – вопил мой разум.

– Я не смогу передать тебе третью искру сегодня, – предупредил он.

– И н-не надо! – поспешила заверить я.

Меня поцеловали. Немного нетерпеливо, немного дежурно. Наверное, любимых так не целуют, но всё же и я просила не о любви, а о физической услуге по сути.

Слияние получилось примерно таким же, как и поцелуй, и только ближе к громкому завершению мы оба были уже не в состоянии сдерживать эмоции.

Я и раньше знала, что такое оргазм, и прекрасно умею устраивать себе разрядку перед сном с помощью руки. Было время, когда мастурбация была для меня единственным способом отвлечься от тревоги и заснуть.

Но в этот вечер я впервые кончила во время секса с мужчиной, и ощущение блаженства оказалось раз в десять острее, чем при самоудовлетворении! Я чуть не задохнулась от всепоглощающей эйфории.

Ка-а-айф!

Такими темпами я могу впасть в зависимость.

Фаерон, едва отдышавшись, заговорил, словно прочитав мои мысли:

– Моника, я должен предупредить тебя: скорей всего, ты ещё будешь молода, когда меня не станет, поэтому постарайся строить свою жизнь так, чтобы не привязываться ко мне.

Не это женщина мечтает услышать после секса. Совсем не это.

Я растерялась. Что-то такое я уже слышала от него в день свадьбы, но тогда Фаерон был для меня полузнакомым человеком, а теперь... Теперь что-то незримо изменилось.

«Боги, как же он, наверное, устал жить», – подумалось мне.

Немного поразмыслив, я ответила:

– Ты только не торопись умирать, ладно? Я тебе этого совсем не желаю.

Каюсь, я уже успела привязаться к нему. Но мне не хотелось бы на него давить. До меня у него была долгая тяжёлая жизнь, а с моим появлением хлопот только добавилось.

– Можно ли как-то сделать, чтобы ты не умирал?

– Вряд ли.

– Ты смертельно устал, да?

Его ответный взгляд в бликах догорающего камина был отчаянно тяжёлый.

– Хотел бы я, чтобы всё было по-другому, но для такого, как я, смерть – это освобождение, – и это не было жалобой. Просто факт.

Фаерон действительно в ловушке: если он прекратит использовать свою силу, очень скоро она вырвется наружу и лишит его здравого рассудка; в то же время откаты от заклинаний жёстко карают его тело.

– Я могу как-то помочь тебе? – спросила.

– Если бы твоё тело вдруг смогло вместить в себя половину моего резерва, это было бы облегчением для меня и тяжкой ношей для тебя.

– Точно! Твоя сила – это огромная ответственность! А что если нам всё-таки... – и тут я ощутила, как запылали мои щёки, потому что искры я получаю через *то самое*. – Сколько искр в теории может вместить моё тело?

– При постепенном наращивании резерва ты могла бы заиметь сотню искр, может, чуть больше. Пятьсот для тебя слишком много. Ты не выдержишь.

– Можно нескромный вопрос?

– Задавай.

– Раньше ты с кем-нибудь делился резервом?

– Пробовал однажды, – покачал он головой.

– Почему только однажды? Это же облегчит тебе жизнь!

– Даже те женщины, которым было выгодно женить меня на себе, сбегали, едва приблизившись ко мне.

– Все-все? – удивилась я.

– За редким исключением.

«Интересно, кто был тем самым исключением? Или он это обо мне?» – подумала я и всё же отважилась уточнить:

– Хочешь сказать, я у тебя первая женщина?

– Нет. В пору моей юности, ещё до того, как вступил в полную силу, я встречался с женщиной гораздо старше меня. Она-то и научила этому трюку с передачей искр и стала первым человеком, кому я помог увеличить магический резерв. Но она была королевским боевым магом и погибла при исполнении, когда мне было около девятнадцати лет.

– Но это же было так давно! – удивилась я.

Мне показалось странным, почему женщины так сторонятся Фаерона. Да, на первый взгляд его нельзя назвать красавцем из-за угрюмого и агрессивного выражения на лице. Но, если приглядеться, у него выразительные чёрные, как сама тьма, глаза, такие же тёмные жёсткие волосы, чуть смугловатая кожа, прямой, образцово аристократический нос, чётко очерченные губы, точёный профиль. И в целом его типаж достаточно мужественный: высокий рост, атлетическое телосложение, военная короткая стрижка. Обычно такие мужчины нравятся женщинам, но что-то в поведении, жестах и мимике Фаерона пугает людей, и я могу их понять.

– Сила сыграла со мной злую шутку, сделав меня изгоем, – ответил он.

– Сотня искр, отданная мне, хотя бы немного облегчит твою жизнь?

– Незначительно. Но заметно осложнит твою. Ты узнаешь, что такое откаты от заклинаний. Нечто подобное ты уже испытала, когда получила первую искру. Но тебе не стоит переживать об этом. Твоё тело пока не готово вместить и десяти искр, так что предлагаю не затрагивать эту тему.

– Я не боюсь сложностей. Помоги мне стать сильней?

– Сделаю всё, чтобы ты не пропала, когда меня не станет.

Стало ли мне спокойнее после его слов? – нет! Что он имел в виду? Какая-то слишком обтекаемая формулировка.

Зато в моей голове поселилась навязчивая идея: во что бы то ни стало заставить Фаерона жить! Подключу-ка я свою изобретательность и посмотрю на ситуацию свежим взглядом.

– Как часто мы можем увеличивать мой резерв? – вернулась я к насущному.

– Не знаю. Всё зависит от того, когда твой организм будет готов. Примерно раз в месяц.

«Так редко?!» – чуть было не воскликнула я, но удержалась. Всё-таки гормоны во мне уже поутихли.

– Хорошо. Тогда я прошу тебя стать моим постоянным донором искр.

– Надо же, – усмехнулся он, – я был уверен, что жена будет всеми силами избегать меня и тихо ждать моей смерти, но всё пошло куда-то не туда...

– Или туда, – ответила я.

– Мне бы не хотелось причинять тебе боль. Я привык держать дистанцию.

– Тогда давай придерживаться плана: ты делишься со мной своей силой, а я поступаю в академию и учусь.

– Ты храбрая девушка, Моника.

– Угу, – я зевнула, уже готовая погрузиться в сон.

Он приложил ладонь к моему лбу и прокомментировал:

– Температура ещё держится. Спи, я прослежу, чтобы с тобой всё было в порядке.

– Сам поспи... Ты тоже выглядишь уставшим... – и меня унесло в сон.

***

А на следующий день после получения второй искры я поняла, что меня снова накрывает возбуждением. И я ничего не могу с этим поделать. За завтраком мне хотелось не есть, а совершенно другого.

Я всеми силами переключала мысли на другие темы: тренировки, заклинания, воспоминания о семье, поступление в академию. Лишь бы думать не о сексе...

«Да что в этом животном занятии такого?! – мысленно ругала я себя. – Я даже зачать не могу, зачем мне это? Что за помешательство?!»

Ни тренировка, ни еда, ни работа с бумагами не утихомирили меня. Пришлось перед обедом посетить купальню и там предаться разврату, то есть снять напряжение вручную. Но такого мощного оргазма, как от близости с мужем, у меня не вышло. Увы...

Может, у меня сексоголизм?

Или... Или я влюбилась?

О, нет!

***

Я с детства была способной к наукам девочкой, поэтому привыкла зарываться в бумаги, когда меня накрывают острые эмоции. Новые знания и умения хотя бы полезны, в отличие от переживаний. К тому же я не хочу влюбляться, заранее зная, что это провальная перспектива.

Но мозг устроен хитро: когда нет угрозы моей жизни и ничья судьба из-за меня не рушится, мне становится скучно. Мысли перескакивают с ведомостей и отчётов на любовные темы.

«Чем бы таким интересным отвлечься?» – в который раз спросила я себя.

За соседним столом сидел Виго и старательно выводил буквы с вензелями в документе по разрешению гражданского спора.

Стоило мне пару секунд понаблюдать за помощником, как он тут же оторвался от дела и щенячьим взглядом уставился на меня:

– Моя госпожа, вы что-то хотели?

– Да. Мне нужен отчёт о ходе строительства кожевенного производства. Команду уже наняли?

– Отец как раз сейчас уехал на объект. Насколько знаю, здание нуждается в ремонте и утеплении, чтобы там можно было полноценно работать. Швейные машины уже закуплены и лежат на складе, – отчитался Виго.

Сидел он, как образцово прилежный студент, в наглаженной серо-синей рубашке и с зачёсанными назад волнистыми волосами.

С такой смазливой внешностью этот парень мог бы охмурить какую-нибудь наивную красотку. Ну, а что? Даже несмотря на то, что он не знатного происхождения, гены у него что надо: одни только выразительные зелёные глаза чего стоят.

Двадцать восемь лет. Несколько лет офицерской службы за плечами. Странно, что вместо военной карьеры или работы в городской канцелярии Виго выбрал прозябание в замке Огрис. Тут и позариться-то не на кого. Неужели он так амбициозен, что намерен завоевать моё особое расположение? Надо будет прояснить этот вопрос и закрыть его раз и навсегда.

Но это всё потом, а сейчас – работа.

– Все новости сразу же сообщай мне, – кивнула я и снова уткнулась в ведомости.

Честно признаться, в последнее время поговорка «смотришь в книгу – видишь фигу» – это про меня.

Ещё минут через сорок Виго отважился заговорить со мной:

– Госпожа Моника? Могу я вас так называть?

– Да, можешь, – ответила я.

– Мне доложить господину Огрису о старте кожевенного производства? Кто подпишет регистрационные документы?

– Я их подпишу и сама расскажу ему, когда всё будет готово.

– А... – он замялся. – Ваш супруг не будет против такой инициативы? Вы не боитесь его гнева?

– А почему вы спрашиваете? – наконец-то хоть что-то меня заинтересовало! И пусть мы говорим о моём муже, мои глаза перестали слипаться от скуки.

– Господин Огрис обладает сильным и довольно резким характером...

– Продолжай.

– Это всего лишь слухи из Министерства магии, но... Когда ваш муж не в духе, летят головы. Иногда в прямом смысле. Служащие там меняются чаще, чем где-либо.

– Ах, это, – немного разочаровалась я. – Не волнуйтесь, теперь я здесь хозяйка, а значит, и решения принимаю я.

– Х-хорошо. Но не слишком ли это тяжёлая ноша для вас?

– Если мои помощники будут добросовестно помогать, а не разводить болтовню, то я справлюсь, – немного стервозно улыбнулась я.

– Понял! – щёки Виго полыхнули румянцем, и он уткнулся в бумаги.

Какой послушный малый!

***

При всём старании Виго понравиться мне, я не видела в нём мужчину. Несмотря на внешнюю привлекательность, он казался мне мальчишкой-переростком. Как будто бы его слова слишком дешёвые, а его интерес ко мне шкурный.

Да, парень хорошо работал, нареканий в этом плане у меня не было. Мэтью вырастил достойную замену себе. Осталось только отучить Виго смотреть на меня, как на женщину. Это раздражает.

Но чем дальше, тем тоскливее смотрели на меня глаза помощника. День за днём, взгляд за взглядом. Как будто в моих заурядных чертах лица он нашёл свой идеал. Смешно...

Пожалуй, надо поговорить. Зайдём издалека:

– Виго, почему ты пошёл по стопам отца? Ты мог бы продолжить военную службу, – спросила я у него, когда в конце рабочего дня мы складывали писчие принадлежности в футляры.

– Сначала я раздумывал, как мне поступить, чтобы содержать родителей в старости, а потом подумал, что неплохо знаю владения Огрис, так как вырос здесь. Родителям не придётся никуда переезжать. Отец может поручиться за меня перед господином. А потом я увидел вас и окончательно принял решение служить вам.

О как! Сразу перескочил на мою персону! Интересно.

– Причём тут я?

– Вы здесь совсем недавно и многого не знаете, в том числе про вашего супруга. Я бы хотел помочь вам выдержать всё, что вас ждёт.

– Например?

«Что это ещё за пугалки такие?» – напряглась я.

– Простите, но я не имею права говорить об этом.

– Даже мне?

– Особенно вам. Но со временем вы сами обо всём узнаете, – лицо у него при этом было неподдельно испуганное.

– Что ж, тогда сделаю всё, чтобы скорее узнать! – и я ушла.

Ка

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.